

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2019
XXVIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1752
EXPRESS-ISSUE

2019 № 1752

СОДЕРЖАНИЕ

- 1473-1476 Юрий Викторович Аверин (1911-1990).
Г. Ю. А В Е Р И Н А , Т. Ю. А В Е Р И Н А
- 1477-1481 Светлой памяти педагога, краеведа и орнитолога-любителя
Николая Викторовича Шевалдышева (1889-1938).
Е. Э. Ш Е Р Г А Л И Н
- 1481-1482 О пище птенцов славки-черноголовки *Sylvia atricapilla*.
Н. В. Ш Е В А Л Д Ы Ш Е В
- 1482-1483 Серая ворона *Corvus cornix* в роли наседки.
Н. В. Ш Е В А Л Д Ы Ш Е В
- 1483-1486 Материалы по структуре населения птиц агроландшафтов
Южного Приморья. Е. А. В О Л К О В С К А Я - К У Р Д Ю К О В А
- 1486-1488 Зимний залёт тянь-шаньской кедровки *Nucifraga caryocatactes*
rothschildi на южное побережье озера Иссык-Куль.
И. Р. Р О М А Н О В С К А Я
- 1488-1495 Современное состояние и проблемы сохранения гусей
на путях миграций в бассейне Нижней Ангары
(в границах Красноярского края). В. И. Е М Е Л Ь Я Н О В ,
А. П. С А В Ч Е Н К О , И. А. С А В Ч Е Н К О ,
В. Л. Т Е М Е Р О В А , Л. А. К О Ш К И Н А , Н. В. Ч А П
- 1495-1499 Зимовка уток в Красноярске.
Е. В. К О В А Л Е В С К И Й , В. И. Е М Е Л Ь Я Н О В
- 1499 Гнездование черноголового чекана *Saxicola torquata*
в Пермской области. С. А. Ш У Р А К О В
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2019 № 1752

CONTENTS

- 1473-1476 Yuri Viktorovich Averin (1911-1990).
G.Yu.AVERINA, T.Yu.AVERINA
- 1477-1481 Bright memory of the teacher, local historian and amateur
ornithologist Nikolai Viktorovich Shevaldyshev (1889-1938).
E.E.SHERGALIN
- 1481-1482 About nestling food of the blackcap *Sylvia atricapilla*.
N.V.SHEVALDYSHEV
- 1482-1483 Hooded crow *Corvus cornix* as a broody.
N.V.SHEVALDYSHEV
- 1483-1486 Materials on the bird population structure
of agrolandscapes of Southern Primorye.
E.A.VOLKOVSKAYA-KURDYUKOVA
- 1486-1488 Winter appearance of the Tien Shan nutcracker *Nucifraga*
caryocatactes rothschildi on the southern shore of Issyk-Kul Lake.
I.R.ROMANOVSKAYA
- 1488-1495 Current state and problems of goose conserving at migration
pathways in the basin of Lower Angara (within Krasnoyarsky krai).
V.E.EMELIANOV, A.P.SAVCHENKO,
I.A.SAVCHENKO, V.I.TEMEROVA,
L.A.KOSHKINA, N.V.CHAP
- 1495-1499 Wintering ducks in Krasnoyarsk.
E.V.KOVALEVSKY, V.E.EMELIANOV
- 1499 Nesting of stonechat *Saxicola torquata* in the Perm Oblast.
S.A.SHURAKOV
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Юрий Викторович Аверин (1911-1990)

Г.Ю.Аверина, Т.Ю.Аверина

Второе издание. Первая публикация в 2012*

Юрий Викторович Аверин родился 20 марта 1911 года. Его отец, Виктор Григорьевич Аверин (1885-1955), был орнитологом и энтомологом, заведующим Энтомологическим бюро Харьковского губернского земства, а после 1917 года – Харьковского сельскохозяйственного института; профессором Харьковского университета, а потом сельхозинститута. Он был активным защитником природы и первым председателем общества охотников Украины. При активном участии В.Г.Аверина были созданы заповедники Белосарайская коса и Провальская степь, он неоднократно принимал участие в защите Аскании-Нова. Более 40 его статей было посвящено вопросам охраны природы, заповедного дела и охотничьего хозяйства.

В семье, где все интересы были связаны с природой, и рос мальчик. С детства сам охотник и рыболов, прекрасный стрелок – в 12 лет за стрельбу получил приз – ручные часы, что в 1923 году было серьёзной наградой. Вполне естественно, что Юрий Викторович пошёл по стопам отца и учился на биофаке Харьковского университета (в те времена именно Харьков был столицей Украины). По окончании университета он уехал работать в Кавказский заповедник, куда до этого ездил на практику. На Кавказе он проработал несколько лет, успел собрать материал для кандидатской диссертации и издать основополагающие работы по орнитофауне заповедника. Он работал вместе с молодым Андреем Александровичем Насимовичем, впоследствии известным зоологом, и дружеские отношения между ними сохранились на всю жизнь. Вместе они издали первую орнитологическую сводку для горной части Северо-Западного Кавказа. А поведение кавказского тетерева *Lyrurus mlokosiewiczi* в зимнее время, которое Юрий Викторович наблюдал, описал и опубликовал в то время, по-прежнему остаётся самым полным описанием для данного вида в Кавказском заповеднике. И это несмотря на то, что с тех пор прошло уже около 75 лет!

Его жена, Татьяна Ивановна Устинова, окончив в 1937 году геологический факультет того же Харьковского университета, приехала к нему на Кавказ, где, однако, работы по специальности для неё не было.

Юрия Викторовича, как кандидата наук, пригласили заведовать отделом биологии в Ильменском заповеднике на Урале, где и Татьяне Ивановне нашлась работа по специальности. Там они проработали два

* Аверина Г.Ю., Аверина Т.Ю. 2012. Юрий Викторович Аверин // Тр. Кроноцкого заповедника 2: 8-12.

года, 1938 и 1939. Как говорили нам родители, на Урале была очень интересная работа для мамы, а вот папе там было не особенно интересно. Они стали искать новое место для работы, и тут оказалось, что в недавно основанный Кроноцкий заповедник на далёкой и именно поэтому особенно привлекательной Камчатке, есть работа по специальности для каждого из них. Люди на подъём они были лёгкие, собрались и поехали.

Юрий Викторович Аверин (1911-1990)

По воспоминаниям Т.И.Устиновой, поезд от Москвы до Владивостока шёл 10 дней, пароход из Владивостока до Петропавловска-на-Камчатке – около недели. В Петропавловске у заповедника был домик, где они прожили больше месяца в маленькой комнатке, так как

регулярных рейсов в сторону Кроноцкого заповедника не было, попадали туда только с оказией. Доехали на грузовом судне, вёзшем оборудование и продукты в экспедицию на Богачевку. По приезде в Кроноки первым делом закупили все, что необходимо для полевой работы, поскольку казённого ничего не было. Сшили палатки, спальные мешки, купили нужную одежду и обувь и ушли в первую длительную экспедицию в кальдеру Узона. В те годы в поле научные сотрудники заповедника работали зимой на нартах, запряжённых собаками, и на лыжах, а летом – на лошадях и пешком, поэтому экспедиции были длительными и трудными.

Во время работы в заповеднике Юрий Викторович изучал наземных позвоночных Восточной Камчатки и материалы его исследований были напечатаны в первом томе «Трудов Кроноцкого заповедника» в 1948 году, а позже, в середине 1950-х годов, он защитил докторскую диссертацию по птицам Камчатки. А его жена Татьяна Ивановна Устинова (1913-2009), геолог, весной 1941 года совершила замечательное географическое открытие – нашла знаменитую Долину гейзеров!

После войны им пришлось уехать из Кроноцкого заповедника, так как у дочери обнаружили туберкулёз желёз и посоветовали увезти её на материк. Уехали они в 1946 году и два года работали в Москве, где Юрий Викторович обрабатывал коллекцию, привезённую им до этого в Зоологический музей Московского университета во время командировки с Камчатки (359 экз. птиц и 351 экз. млекопитающих).

В 1948 году они переехали в Симферополь. Юрия Викторовича пригласил туда исполняющий обязанности заведующего зоологической лабораторией Крымского филиала АН СССР, а потом и для Татьяны Ивановны нашлась работа там же. В Крыму Юрий Викторович занимался птицами и другими позвоночными животными Степного Крыма и Керченского полуострова. По-прежнему полевые работы с весны до поздней осени не давали родителям уходить в отпуск летом, поэтому за 10 лет жизни в Крыму мы помним, что всего один только раз всей семьёй отдыхали у моря.

С 1948 года после сессии ВАСХНИЛ началась всесоюзная компания по разгрому генетики. В биологических учреждениях проходили собрания по осуждению ложного учения «вейсманизма-морганизма». В середине 1950-х годов компания докатилась до Крымского филиала АН СССР, куратором которого в то время был академик Евгений Никанорович Павловский (1884-1965) – в то время директор Зоологического института АН СССР в Ленинграде. Все биологи должны были признать ошибки и выразить свою поддержку академику Т.Д.Лысенко и политике партии. Юрий Викторович отказался это сделать, поставив себя под угрозу увольнения с «волчьим билетом» и возможного ареста. Приехавший с регулярной инспекцией Филиала Е.Н.Павловский в

сложившейся ситуации предложил Юрию Викторовичу докторантуру в Зоологическом институте. Вскоре после этого Крымский филиал был закрыт. После окончания докторантуры в 1957 году Юрий Викторович был приглашён на работу в Институт зоологии Молдавской Академии наук.

В послевоенные годы в республиканских академиях наук проводилась политика обучения национальных кадров, поэтому, наряду с изучением фауны Молдавии, Юрий Викторович много времени уделял своим многочисленным аспирантам, к которым потом прибавились и докторанты. Оппонирование также составляло значительную часть его работы, поскольку было известно, что Юрий Викторович – добросовестный и доброжелательный оппонент. Кроме того, он много консультировал исследователей из других республик и регионов (Байкал, Камчатка, Средняя Азия и др.) и был членом Учёного совета по биологии.

Очень много времени занимало редактирование. Он редактировал работы своих учеников и сотрудников, сборники статей и монографии.

Его главные научные интересы были связаны с животным миром плавней реки Прут, куда он регулярно выезжал на осенний и весенний перелёт, и животными Кодр. В Молдавии им было написано 60 работ. Это статьи, а также монографии в соавторстве, где им были написаны соответствующие разделы о грызунах, птицах и млекопитающих Молдавии.

Сколько мы помним папу, научная работа была его основным занятием. Все годы жизни в Крыму и Молдавии, вернувшись из института после рабочего дня, он обедал, немного отдыхал и садился за письменный стол до глубокой ночи.

О камчатском периоде жизни Юрия Викторовича Аверина есть богатый материал. Во-первых, свои полевые дневники он отдал кандидату исторических наук А.В.Пташинскому для передачи в краеведческий музей Петропавловска-на-Камчатке. Возможно, их можно было бы подготовить к печати и издать. Во-вторых, его докторская диссертация о камчатских птицах, которая не была издана (не по его вине) после защиты в середине 1950-х годов, по-прежнему хранится в Зоологическом институте РАН в Санкт-Петербурге и, как мы узнавали, может быть получена Кроноцким заповедником для издания. Это могло бы стать прекрасным продолжением «Трудов Кроноцкого заповедника».

Ещё нам хотелось сказать, что родители до конца своей жизни всегда вспоминали о времени работы на Камчатке как о лучших и самых интересных годах своей жизни.

Светлой памяти педагога, краеведа и орнитолога-любителя Николая Викторовича Шевалдышева (1889-1938)

Е.Э.Шергалин

Евгений Эдуардович Шергалин. Мензбировское орнитологическое общество. E-mail: zoolit@mail.ru

Поступила в редакцию 13 марта 2019

Весной этого года исполняется 130 лет со дня рождения почти забытого замечательного педагога, краеведа и орнитолога-любителя Николая Викторовича Шевалдышева (1889-1938).

Николай Викторович родился 23 марта 1889 года в Москве в семье, принадлежавшей к знаменитому и зажиточному роду общественных деятелей и предпринимателей России. Его отец Виктор Шевалдышев дослужился до звания личного почётного гражданина. В историю города Москвы навеки вошли гостиницы другого родственника – купца Шевалдышева «Европа» и «Париж», в которых останавливались известные деятели Российской Империи. Владимир Алексеевич Шевалдышев был градоначальником Костромы, а живший в Москве А.А.Шевалдышев был заядлым охотником и владельцем первых в России ирландских сеттеров (Сабанеев 1986, с. 213). Не приходится удивляться тому, что активное участие в общественной жизни страны, направленное исключительно на созидание, пройдёт через всю недлинную жизнь Николая Викторовича.

Уже в 1913 году, когда Николаю Шевалдышеву было 24 года, мы встречаем его имя среди первых кольцевателей птиц Российской империи (Рахилин 2001). В это время он был студентом Императорского Московского университета, который окончил в 1916 году, в разгар Первой мировой войны.

После окончания университета Николай Викторович переехал в Сергиев Посад и работал преподавателем естествознания в местной школе. Он активно приобщал к наблюдению и изучению птиц школьников этого знаменитого города, где находится Троице-Сергиева лавра. В 1919 году город стал называться Сергиев, а в 1930 году переименован в Загорск в честь погибшего в 1919 году революционера Владимира Михайловича Загорского (Вольфа Михелевича Лубоцкого). В 1991 году городу возвращено историческое название – Сергиев Посад.

Николай Викторович продолжает заниматься кольцеванием птиц до двух революций 1917 года. В тот год прекращает свою деятельность Русский орнитологический комитет и перестаёт выходить «Орнитологический вестник» Григория Ивановича Полякова. В самый последний

год издания в первом номере этого журнала выходят две небольшие заметки Николая Викторовича Шевалдышева: «Ворона (*Corvus cornix* L.) в роли наседки» и «О пище птенцов славки-черноголовки (*Sylvia atricapilla* (L.))». В Сергиевом Посаде (Загорске) он жил вместе с женой Екатериной Васильевной по адресу: Климентьевская улица, дом 39. Екатерина Васильевна была на 15 лет моложе мужа и работала библиотекарем в городской библиотеке. Вместе с Виктором Николаевичем в Загорске по состоянию на январь 1933 года проживали также и две его сестры: педагог Мария Викторовна, которой было 42 года и лаборант Нина Викторовна Постникова в возрасте 40 лет. В политических партиях Николай Викторович не состоял и в царской армии никогда не служил.

Николай Викторович Шевалдышев был классным руководителем у будущего инженера Сергея Петровича Раевского (1907-2004), который учился в сергиевской школе в 1922-1924 годах. Спустя 80 лет Сергей Петрович в своей книге «Пять веков Раевских» вспоминал:

«Каждый из преподавателей имел свою индивидуальность, свою систему обучения, своеобразное отношение к ученикам. Например, предельная строгость отличала от других преподавателей Ивана Фёдоровича Богданова (заведующий и преподаватель математики) и абсолютная демократичность, вплоть до рукопожатия со всеми школьниками, даже младших классов, – Николая Викторовича Шевалдышева (нашего классного руководителя)» (Раевский 2005, с. 233-234). Такая демократичность в отношениях со школьниками в те годы была более исключением, чем правилом.

Другой ученик Н.В.Шевалдышева – Андрей Владимирович Трубецкой – запомнил ещё одну особенность Николая Викторовича:

«Мне запомнились некоторые преподаватели. Шевалдышев, даже какой-то пришибленный, сказал бы я, пожилой интеллигент, видно, ещё из гимназических учителей, на одном из пальцев правой руки постоянно носил маленькую повязку, явно прикрывавшую обручальное кольцо. Вот ведь было время – обручальное кольцо – явный криминал! Преподавал он нам биологию...» (Смирнова 2011, с. 98).

А вот как вспоминает о нём одна из его учениц Валентина Николаевна Арешкина (в девичестве Аверьянова): «По естествознанию был Шевалдышев, старый, интеллигентный человек. Мы у него сидели, открыв рот. Он не казённым языком рассказывал, а очень живо» (Смирнова 2011, с. 215).

Во всех этих описаниях бросается в глаза повторяемость определений «пожилой», «старый», а ведь в начале 1930-х годов Н.В.Шевалдышеву было чуть больше 40 лет. Видно, жизнь у этого человека была непростая, тяжёлая.

Николай Викторович встречался с Михаилом Михайловичем При-

швиным (1873-1954). В недавно опубликованных дневниках Михаила Михайловича за 1926-1927 годы на полях записей весной 1927 года читаем «<Запись на полях> Учитель естествознания Шевалдышев», а чуть позже его имя встречается вновь в таком отрывке:

«В закоулке Вифанского озера в тепле под ореховыми золотистыми висюльками тысячи спаренных лягушек, выпучив глаза-микроскопы, хрипели и урчали. При моём приближении в спаренном виде они прыгали с берега и снова показывали из воды свои микроскопы. Несмотря на всё омерзение при виде такой любви, всё-таки оставалось, в общем, к ним некоторое уважение, вероятно, потому, что всё-таки нелегко, наверное, им было переносить, шлёпая, такую любовь. Через уважение к лягушкам мне вспомнился учитель-натуралист Шевалдышев, который занимается специально ими и вылавливает массами для Москвы. Наверно, этот натуралист, как все они, презирает моё сочинительство, считая это занятие пустым и лёгким, и в лучшем случае «Божьей милостью». А между тем, пока я писал одну коротенькую главу романа, он, шлёпая по грязи, изловил и отправил в Москву пятьдесят тысяч лягушек».

Вифанский пруд (озеро), в котором Н.В.Шевалдышев добывал лягушек для учебных и научных медико-биологических учреждений Москвы.

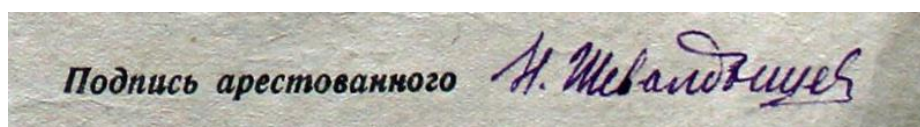
Отлов этих лягушек для биологических и медицинских учреждений столицы ещё аукнется Николаю Викторовичу.

В 1920-е и 1930-е годы Николай Викторович активно занимался краеведением и много сделал для создания местного краеведческого музея. Вот как об этом рассказывает известный краевед Сергиева Посада Татьяна Васильевна Смирнова:

«Задача организации музея ставилась Обществом краеведения с самого начала. Но по ряду причин систематическая работа в этом направлении началась только в апреле 1926 г. Музей Сергиевского края был открыт 2 января 1927 г. Располагался он в Царских чертогах Лавры. Вначале штат состоял всего из двух человек: заведующей В.Н. Мордвиновой и технического служащего. Создание музея в столь краткий срок стало возможным благодаря действенной помощи членов Общества А.Д.Шаховской, Н.В.Шевалдышева, Д.С.Логинова и др.» (Смирнова 2013). Тут же Смирнова отмечает, что в те годы «Николай Викторович уже кандидат в члены правления Общества изучения Московской губернии, учитель естествознания в школах Сергиева, по воспоминаниям учащихся, талантливый и демократичный педагог».

Первый раз Николай Викторович была арестован 23 января 1933 года. Вместе с ним была арестована большая группа педагогов – всего 14 человек. (ГАРФ, Фонд 10035, Опись 1, Дело 45261, 45262). К сожалению, в их коллективном деле нет фотографии и поэтому мы пока не знаем, как выглядел Николай Викторович.

Его первый допрос вёл уполномоченный 4-го отдела СПО ПП (секретно-политического отдела полномочного представительства) ОГПУ Фёдор Михайлович Шупейко, расстрелянный через 6 лет в 1939 году. Вскоре, в феврале 1933 года, был также арестован часто посещавший Сергиев Посад знаменитый учёный и священник Павел Александрович Флоренский (1882-1937). Вся его группа была обвинена в создании так называемой «Контрреволюционной националистической фашистской организации “Партия Возрождения России”».

Автограф Николая Викторовича Шевалдышева в его следственном деле.
Архив Международного Мемориала (Москва).

После первого ареста Николая Викторовича освободили. И он попробовал сменить место жительства – так в те беспокойные и страшные годы поступали многие. Он перебрался из Загорска в Астрахань и устроился на работу заведующим лабораторией Рейдфлота. Однако и это не помогло. Его снова арестовали в Астрахани и предъявили абсурдное обвинение. Регулярный и многолетний отлов лягушек на прудах Загорска был рассмотрен как акт «изничтожения естественных врагов москитного комара». Таким экстравагантным образом Николай Викторович был обвинён во вредительстве, а точнее – в принадлежности к диверсионно-вредительской организации.

В конце концов Николай Викторович попал в печально знаменитые расстрельные списки по Сталинградской области и среди прочих

57 несчастных без суда, за подписью И.В.Сталина, В.М.Молотова и К.Е.Ворошилова от 13 декабря 1937 года был приговорён по категории 1 – то есть высшей мере наказания через расстрел.

Николай Викторович Шевалдышев был расстрелян в Астрахани 17 января 1938 года. В 1957 году, спустя 20 лет после казни, он был реабилитирован. Могила его неизвестна, но светлый образ старого интеллигента и хорошего преподавателя ещё многие годы сохранялся в памяти его учеников. Вечная ему память!

Л и т е р а т у р а

АП РФ, оп.24, дело 413, лист 282. <http://stalin.memo.ru/spiski/pg05284.htm>

ГАРФ, Фонд 10035, Опись 1, Дело 45261, 45262.

Книга памяти Московской обл. <http://lists.memo.ru/d36/f386.htm>

Пришвин М.М. 2003. *Дневники 1926-1927*. М.: 1-592.

Раевский С.П. 2005. *Пять веков Раевских*. М.: 1-592.

Рахилин В.К. 2001. Организация кольцевания птиц в России // *Кольцевание и мечение птиц в России и сопредельных государствах 1988-1999 гг.* М.: 27-43.

Сабанеев Л.П. 1986. *Собаки охотничьи. Легавые*. М.1-492.

Смирнова Т.В. 2011. *Из прошлого Сергиевской земли*. Сергиев Посад: 1-256.

Смирнова Т.В. 2013. Из истории краеведческого движения в Сергиевом Посаде (1920-ые годы). 11 с. http://tvsm.ucoz.ru/pdf/statji/kraevedenie/history_kraeved.pdf

Шевалдышев Н.В. 1917. Ворона (*Corvus cornix* L.) в роли наседки // *Орнитол. вестн.* 1: 59-60.

Шевалдышев Н.В. 1917. О пище птенцов славки-черноголовки (*Sylvia atricapilla* (L.)) // *Орнитол. вестн.* 1: 60-61.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1752: 1481-1482

О пище птенцов славки-черноголовки *Sylvia atricapilla*

Н.В.Шевалдышев

Второе издание. Первая публикация в 1917*

В июне 1912 года я нашёл гнездо славки-черноголовки *Sylvia atricapilla* в саду, в чаще малинника, проросшего крапивой. 22 июня в 5 ч утра в нём находились птенчики; часа четыре спустя они выбрались в куст малины и один из них был замят кошкой. В его желудке я нашёл толстокожих, желтовато-зелёных, с беловатым ремнём на спине, личинок, питающихся листом берёзы, и кварцевый камешек со среднюю горошину величиной. В этот же день было осмотрено мною само гнездо; в

* Шевалдышев Н.В. 1917, О пище птенцов славки-черноголовки (*Sylvia atricapilla* (L.)) // *Орнитол. вестн.* 1: 60-61.

нём оказался помёт птенчиков, состоящий из остатков насекомых и личинок, среди которых я нашёл два кругловатых кусочка кирпича, приблизительно одной величины с упомянутым выше кварцевым камешком. Птенцы, только что покинувшие гнездо, сами ещё ничего, даже живого, в рот не берут, находясь же в гнезде они и подавно не могли сами достать этих камешков; трудно допустить, что последние могли бы пристать к насекомым и личинкам. Следовательно, остаётся предположить, что родители намеренно давали их своим птенцам. Интересно отметить, что в желудках взрослых самок-черноголовок камешков я никогда не находил.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1752: 1482-1483

Серая ворона *Corvus cornix* в роли наседки

Н.В.Шевалдышев

Второе издание. Первая публикация в 1917*

Считаю небезынтересным ознакомить вас со следующим моим наблюдением над нашей серой вороной *Corvus cornix*. Раньше мне не раз приходилось проделывать известный опыт подкладывания куриного яйца под галку *Corvus monedula*, причём результат был всегда удовлетворительный; птица высиживала цыплёнка, хотя вскоре по вылуплении и выкидывала его из гнезда (в трубе) на крышу. Весною прошлого (1916) года я проделал такой же опыт с вороной, поселившейся в нашем саду на ёлке на высоте около 3 саженей от земли. Куриное яйцо было подложено 13 апреля, когда в гнезде вороны находилось 5 ещё совершенно не насиженных яиц, причём два из них были вынуты. Напуганная мною при этом птица вскоре вернулась к гнезду, внимательно осмотрела его, после чего, совершенно успокоившись, принялась насиживать. Таким образом, хищнический инстинкт вороны, очень любящей полакомиться куриными яйцами и иногда с опасностью для жизни ворующей их из курятника, оказался вполне парализованным фактом нахождения этого яйца в её гнезде. В течение апреля наличность куриного яйца проверялась два раза. 5 мая оказалось, что из трёх вороньих яиц два исчезли, а из третьего вылупился воронёнок; около него находилось подложенное куриное яйцо, очень тёплое, но не наклюнутое. 7 мая оно находилось всё в том же положении; воронёнок значительно вырос. 9 мая яйцо было взято из гнезда; разбив

* Шевалдышев Н.В. 1917. Ворона (*Corvus cornix* L.) в роли наседки // Орнитол. вестн. 1: 59-60.

его, я убедился, что цыплёнок в нём развился более чем на половину, но затем почему-то погиб и уже начал разлагаться (издавал запах). В этот день ворона днём уже не находилась в гнезде, ранее же она никогда (может быть, за исключением раннего утра) не покидала его и её кормил самец. Скорлупы от двух исчезнувших 5-го числа вороньих яиц ни в гнезде, ни под занятым им деревом я не нашёл. Может быть, ворона съела эту скорлупу или отнесла её куда-нибудь подальше. Интересно отметить, что несмотря на это, куриное яйцо, под конец, несомненно, даже мешавшее выросшему воронёнку, продолжало оставаться в гнезде нетронутым. В следующем году, если удастся, я повторю этот опыт.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1752: 1483-1486

Материалы по структуре населения птиц агроландшафтов Южного Приморья

Е.А.Волковская-Курдюкова

*Второе издание. Первая публикация в 2003**

Сельское хозяйство в последние десятилетия как в Приморье, так и в России в целом претерпевает глубокие изменения в связи со структурными преобразованиями в экономике страны. Ещё недавний его рост и планы по вовлечению в оборот новых земель сменились более чем десятилетним упадком, итоги которого мы констатируем сегодня. Но данные процессы неоднозначно повлияли на население птиц агроландшафтов, особенно там, где появился новый тип угодий – многолетние залежи (Тарасов, Глущенко 1995; Глущенко, Мрикот 1998; Гавриленко 2001; Галушин, Зубакин 2001; Коровин 2001; Волковская 2003; Волковская, Курдюков 2003; Волковская, в печати). Современных знаний для полноценного прогнозирования последствий таких изменений в характере сельскохозяйственного использования земель в Приморском крае недостаточно. До сих пор для этой территории практически нет опубликованных количественных материалов о населении птиц агроландшафтов. Поэтому крайне необходимо проведение мониторинга воздействия современных тенденций в сельском хозяйстве на орнитоценозы агроландшафтов края.

* Волковская-Курдюкова Е.А. 2003. Материалы по структуре населения птиц агроландшафтов Южного Приморья // *Современные проблемы орнитологии Сибири и Центральной Азии: Материалы 2-й Международ. орнитол. конф.* Улан-Удэ, 2: 162-166.

Полевые исследования проводились круглогодично в 1998-2002 годах в шести наиболее освоенных в сельскохозяйственном отношении административных районах Приморского края. Использовалась общепринятая методика проведения комплексных маршрутных учётов птиц (Равкин, Челенцев 1990).

Всего для рисовых систем Приморского края, по нашим и литературным данным (Глущенко 1979; 1985), отмечено 158 видов птиц, из них 38 гнездится.

Общая плотность птиц на возделываемых рисовых полях в весенне-летний период (апрель-июнь) в 2002 году составила 233.1-700.2 особи на 1 км². Здесь доминирует чернобровая камышевка *Acrocephalus bistrigiceps* (29.7 пар/км²); обычны ошейниковая овсянка *Emberiza fucata* (14.5), полевой жаворонок *Alauda arvensis* (8.5), восточная дроздовидная камышевка *Acrocephalus orientalis* (6.3), черноголовый чекан *Saxicola torquata* s.l. (4.7); немногочисленны чибис *Vanellus vanellus* (3.4), урагус *Uragus sibiricus* (2.4), фазан *Phasianus colchicus* (2.4), японский перепел *Coturnix japonica* (2.6), сибирский жулан *Lanius cristatus* (2.1), дубровник *Ocyris aureolus* (2.1), травник *Tringa totanus* (2); малочисленны соловей-красношейка *Luscinia calliope* (1.6), степной конёк *Anthus richardi* (1.2); редки бурая пеночка *Phylloscopus fuscatus* (0.8), жёлтая трясогузка *Motacilla flava* s.l. (0.4 пар/км²); очень редки болотная сова *Asio flammeus* (0.08 встреч на 1 км) и рыжешейная овсянка *Schoeniclus yessoensis* (0.06 встреч на 1 км).

На брошенных более 10 лет рисовых чеках общая плотность птиц в тот же период составила 314.6-681.58 ос./км². Здесь также доминирует чернобровая камышевка (182 пар/км²); многочисленны дубровник (29.7), черноголовый чекан (27.2), ошейниковая овсянка (21.8); обычны полевой жаворонок (16.6), рыжешейная овсянка (13.3), певчий сверчок *Luscinia certhiola* (11.0), японский перепел (8.0); немногочисленны седоголовая овсянка *Ocyris spodocephalus* (4.0), фазан (3.7), восточная дроздовидная камышевка (3.0); малочисленны пегий лунь *Circus melanoleucos* (1.9), бурая пеночка (1.6), соловей-красношейка (1.5), чибис (0.5), травник (0.3 пар/км²); редки водяной пастушок *Rallus aquaticus indicus* (0.01 встреч на 1 км) и амурский волчок *Ixobrychus eurhythmus* (0.08 встреч на 1 км).

Встречаемость больших белых *Casmerodius albus* и серых *Ardea cinerea* цапель, которые наряду с грачом *Corvus frugilegus* (2.9-20.9 встреч на 1 км) и большой горлицей *Streptopelia orientalis* (1.7 встреч на 1 км) являются одними из самых обычных, постоянно кормящихся летом на рисовых чеках видов, составила 1.3 и 1.1 встреч на 1 км, соответственно. Эти же показатели в июне 2002 года для дальневосточного аиста *Ciconia boyciana* и даурского журавля *Grus vipio* составили 0.19 и 0.34 встреч на 1 км.

На суходольных полях (в том числе залежах) отмечено 47 гнездящихся видов птиц. На посевах многолетних трав, где общая плотность составляет 302.0-612.9 ос./км², часто доминирует полевой жаворонок (148.9-158.0 пар/км²), обычные, до многочисленного, чернобровая камышевка (9.3-100), ошейниковая овсянка (8.1-65.7); обычны японский перепел (12.9-22.2), черноголовый чекан (8.1-14.8), степной конёк (8.9-12.3); локально обычны дубровник (33.4), восточная дроздовидная камышевка (12.7); немногочисленны урагус (6.6), сибирский жулан (3.0); малочисленны соловей-красношейка (1.6), обыкновенная кукушка *Cuculus canorus* (1.3), чибис (1.1), фазан (0.6 пар/км²); редка трёхперстка *Turnix tanki* (0.08 встреч на 1 км); в зависимости от степени развития древесной растительности локально представлены амурский кобчик *Falco amurensis* (1.7 пар/км²), клинохвостый сорокопуд *Lanius sphenocercus* (0.9) и немногочисленны сорока *Pica pica* (2.6), большая горлица (1.7 пар/км²).

На возделываемых злаковых полях (пшеница, овёс) общая плотность птиц составила 250.9-522.6 ос./км². Здесь доминирует чернобровая камышевка (43.4-116.8 пар/км²); обычны ошейниковая овсянка (8.2-25.0), чибис (2.9-14.8), восточная дроздовидная камышевка (4.1-12.9), полевой жаворонок (11.5); немногочисленны черноголовый чекан (5.3-9.7), дубровник (2.5-3.9), фазан (2.1-3.3), степной конёк (1.9-3.4), обыкновенная кукушка (1.0-5.6); малочислен травник (0.9-2.3 пар/км²); редок большой погоньш *Porzana paykullii* (0.09 встреч на км); спорадично встречаются урагус (7.8 пар/км²), японский перепел (5.4), седоголовая овсянка (3.6), соловей-красношейка (2.4), сибирский жулан (1.4), клинохвостый сорокопуд (0.6 пар/км²).

ЛЭП, идущей через сельскохозяйственные угодья, сопутствуют грач, сорока, даурская галка *Corvus dauuricus*, пустельга *Falco tinnunculus*, серый скворец *Sturnus cineraceus*, полевой воробей *Passer montanus*.

От конкретных условий, определяющих пути дальнейшего развития брошенных полей (Лобов 1999), зависит видовой состав формирующихся здесь орнитоценозов. Поэтому видовой состав населения птиц многолетних залежей довольно разнообразен. Общая плотность составляет 395.9-585.7 ос./км². В остепнённых районах обычны полевой жаворонок (76 пар/км²), чернобровая камышевка (61.4), дубровник (54.7), ошейниковая овсянка (54.9), степной конёк (13.2), черноголовый чекан (12.2); немногочисленны урагус (1.9), японский перепел (1.9); малочисленны чибис (1.4), восточная дроздовидная камышевка (1.2); редко пегий лунь (0.4-1.3), восточный болотный лунь *Circus spilonotus* (0.4-1.7), болотная сова (0.7-1.3), рыжешейная овсянка (0.9), трёхперстка (0.3). В лесных районах обычны чернобровая камышевка (40.7), красноухая овсянка *Emberiza cioides* (28.6 пар/км²), ошейниковая овсянка (21.8), восточная дроздовидная камышевка (16.4); немногочис-

ленны сибирский жулан (6.4), короткокрылая камышевка *Horeites canturians* (6.3), толстоклювая камышевка *Phragmaticola aedon* (5.2), ургус (4.3), голубая сорока *Cyanopica cyanus* (3.2), китайская зеленушка *Chloris sinica* (3.1); малочисленны черноголовый чекан (2.3), большой погоныш (2.3), бурая сутора *Paradoxornis webbianus* (1.3 пар/км²); редок японский сорокопут *Lanius bucephalus*.

От интенсивности сельскохозяйственного использования земель зависит экологическое состояние такого важного для птиц водно-болотного резервата, как озеро Ханка, которое находится в центре зоны рисосеяния Приморского края. Так, отказ от использования ядохимикатов привёл, согласно опросным сведениям, к заметному росту численности на Приханкайской низменности японского перепела. Появление многолетних залежей на площадях ранее возделываемых рисовых чеков и суходольных полей благоприятно сказалось на состоянии популяций пегого и восточного болотного луней. По нашим оценкам, в восточной части Приханкайской низменности в мае 2002 года на площади 118 км² гнездилось 7 пар пегих и 1 пара восточных болотных луней; в южной части низменности в июне 2001 года на площади 75 км² – 5 пар пегих и 3 пары восточных болотных луней. В 2001-2002 годах отмечены новые поселения восточного болотного луня на многолетних залежах на Ханкайско-Раздольненской равнине (Михайловский район края), ранее известного на гнездовье лишь для побережья озера Ханка; здесь в эти годы отмечено от 1 до 3 пар на 33.9 км². Численность пегого луня в агроландшафтах в этой части равнины составила от 2 до 4 пар на 46.6 км². На брошенных полях в этом районе края отмечены отдельные гнездящиеся пары другого вида, внесённого в Красную книгу России – рыжешейной овсянки, ранее здесь не наблюдавшейся.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1752: 1486-1488

Зимний залёт тянь-шаньской кедровки *Nucifraga caryocatactes rothschildi* на южное побережье озера Иссык-Куль

И.Р.Романовская

Ирина Рашитовна Романовская. Бульвар Эркиндик, 20, школа-гимназия № 6, Бишкек, Кыргызстан

Поступила в редакцию 16 марта 2019

Тянь-шаньская кедровка *Nucifraga caryocatactes rothschildi* Hartert, 1903, населяющая горные ельники в хребтах Тянь-Шаня, является

оседлой птицей. В осенне-зимнее время она обычно совершает местные кормовые кочёвки в пределах елового пояса на склонах и в ущельях хребтов, но в неурожайные годы может совершать перекочёвки из ельников одного горного массива в ельники другого (Шнитников 1949; Янушевич и др. 1960; Гаврин 1974; Шукуров 1986). В межгорные долины и предгорья Тянь-Шаня вылетает исключительно редко. На побережье Иссык-Куля фактов её появления не было известно (Кулагин 2009). Поэтому представляет интерес встреча одиночной кедровки 26 января 2019 в селе Тамга на южном берегу озера Иссык-Куль, где она кормилась в саду на елях, расклёвывая шишки (см. рисунок).

Тянь-шанская кедровка *Nucifraga caryocatactes rothschildi*. На нижнем снимке птица расклёвывает еловую шишку. Село Тамга. Южный берег озера Иссык-Куль. 26 января 2019. Фото автора.

Литература

- Гаврин В.Ф. 1974. Семейство Вороновые – Corvidae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 5: 41-121.
- Кулагин С.В. 2009. Воробьиные птицы Иссык-Кульской котловины // *Рус. орнитол. журн.* 18 (478): 639-658, (479): 667-683.
- Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.
- Шукуров Э.Д. 1986. *Птицы еловых лесов Тянь-Шаня*. Фрунзе: 1-155.
- Янушевич А.И., Тюрин П.С., Яковлева И.Д., Кыдыралиев А.К., Семёнова Н.И. 1960. *Птицы Киргизии*. Фрунзе, 2: 1-273.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1752: 1488-1495

Современное состояние и проблемы сохранения гусей на путях миграций в бассейне Нижней Ангары (в границах Красноярского края)

В.И.Емельянов, А.П.Савченко, И.А.Савченко,
В.Л.Темерова, Л.А.Кошкина, Н.В.Чап

*Второе издание. Первая публикация в 2016**

Цель исследования было получение сведения о современном состоянии популяций гусей, мигрирующих через Красноярское Приангарье.

Работа основана на материалах исследований в 2004-2015 годах в бассейне Нижней Ангары. Натурными наблюдениями охвачено как русло, пойма этой реки, так и отдельные её притоки (табл. 1).

Более продолжительные учёты приурочены к модельным участкам, как правило служащим и ключевыми местообитаниями гусей, выделенным нами по результатам авиаобследования в 1990-е годы: Кежемское многоостровье (с 2011 года затоплено водами Богучанского водохранилища), низовья реки Кова (пойменный комплекс и Уярское болото), река Тасеева (пойменный комплекс нижнего течения), река Усолка (водно-болотные угодья в верхнем и среднем течении, озёра Маслеево, Линково, Улюколь, болота Потоньше, Абанские, Курайский пруд и др.), а также некоторые местообитания по рекам Иркиннеевой (Бедобинские болота) и Чадобцу. Исследования проводили в апреле-мае и в августе-октябре (табл. 1).

Сбор данных проводили в соответствии с методическим комплексом, принятым в регионе (Савченко 2005; Савченко, Савченко 2014). Широко применяли пешие и лодочные маршрутные учёты, их общая длина, составила 10.9 тыс. км. Регулярно проводили учёты гусей в местах концентраций (табл. 2).

Для определения птиц или их фрагменты (головы, крылья) коллектировали, проводя сборы и от охотников. Также обработаны экземпляры гусей, хранящиеся в

* Емельянов В.И., Савченко А.П., Савченко И.А., Темерова В.Л., Кошкина Л.А., Чап Н.В. 2016. Современное состояние и проблемы сохранения гусей на путях миграций в бассейне Нижней Ангары (в границах Красноярского края) // *Успехи современной науки и образования* 4, 9: 50-56.

фондах центральных и региональных музеев. К настоящему времени исследован 201 экз. гуменников, добытых на разных участках бассейна Нижней Ангары. Примеры коллектированных птиц для сравнения и анализа приводили к средним величинам. Значимость различий определяли по критерию Стьюдента (Лакин 1973).

Известно, что через бассейн Нижней Ангары гуси мигрируют двумя основными континентальными миграционными путями: Байкало-Ангара-Енисейским (БАЕ) и Байкало-Ангара-Тунгусским (БАТ) (Гагина 1978; Емельянов 2000; Мельников 2001, 2014). Основу этих потоков, как показало коллектирование, фоторегистрация и осмотр птиц с использованием оптических приборов, составляют птицы трёх подвидов гуменника: *Anser fabalis middendorffii*, *A. f. rossicus* и *A. f. serrirostris*. Гуси белолобый *Anser albifrons*, серый *A. anser*, пискулька *A. erythropus*, краснозобая *Branta ruficollis* и чёрная *B. bernicla* казарки редки и малочисленны. В пределах Байкало-Ангара-Енисейского пути доминируют гуменники западного тундрового подвида *A. f. rossicus*, а на Байкало-Ангара-Тунгусским миграционном пути преобладает восточная таёжная форма *A. f. middendorffii*. Состав мигрантов в осенний период на одном из ключевых участков БАТ – в Кежемском многоостровье, показан в таблице 3.

Таблица 1. Районы исследований, сроки и характер работ в бассейне Нижней Ангары в 2004-2015 годах

№	Район исследований	Период и сроки		Характер работ
		Весенний	Летне-осенний	
1	Бассейн реки Тасеева:			
1.1	Водно-болотные угодья в верхнем и среднем течении реки Усолка	8-15.05.2004 10-18.05.2006 15-23.05.2007 10-27.05.2010	– 25.08-03.10.2006 20-25.09.2011 25.09-05.10.2012	Ст Ст М М
1.2	Водно-болотные угодья в поймах рек Бирюса и Чуна	10-27.05.2010 –	25.09-05.10.2011 10.05-20.05.2015	М
1.3	Низовья реки Тасеева	12-20.05.2009	25.09-05.10.2008	М
2	Низовья Ангары			
2.1	Мотыгинское многоостровье, Сметанинские и Кулаковские острова	12-20.05.2009	18-28.09.2010	М
3	Бассейн Средней Ангары			
3.1	Кежемское многоостровье (с 2011 года Богучанское водохранилище)	03-15.05.2005 01-25.05.2010 28.04-11.05.2013 15.05-06.06.2014	25.08-05.10.2004 20.09-10.10.2007 01-20.10.2009 29.09-10.10.2013	Ст Ст М М
3.2	Низовья реки Кова (с 2012 года Уярское расширение Ковинского залива Богучанского водохранилища)	11.05-25.05.2008 15.05-06.06.2014	15-27.09.2005 01-20.10.2009	Ст М
3.3	Среднее течение реки Мура	8-15.05.2004	–	М
3.4	Нижнее течение реки Чадобец	17-25.05.2005	10-20.09.2008	М
3.5	Нижнее течение реки Иркинеева и Бедобинские болота	20-30.05.2006	15.09-02.10.2014	М

Ст - многолетние стационарные исследования, включая учёты птиц на постоянных маршрутах, инструментальные визуально-оптические наблюдения, регистрацию транзитнолетающих стай, коллектирование; М- эпизодические маршрутные, пешие, лодочные, автомобильные учёты и учёты птиц в местах скопления.

Таблица 2. Основные показатели объёма данных по изучению гусей в Красноярском Приангарье в 2004-2015 годах

№	Наименование	Период, годы		Всего
		2006-2010	2011-2015	
1.	Визуально-оптические наблюдения, ч	300	50	350
2.	Регистрация транзитно летящих стай, число групп	250	212	462
3.	Пешие и лодочные маршрутные учёты, км	4900	300	5200
4.	Автомобильные учёты, км	3500	2200	5700
5.	Учёт птиц в местах концентраций, число наблюдений	300	150	450
6.	Число птиц для морфометрического анализа, экз.	161	40	201
7.	Видео-, фотоматериалы скоплений гусей, Gb	0.25	1.5	1.75
8.	Опрошено респондентов, чел.	25	35	60

Таблица 3. Состав и распределение гусей в районе Кежемского многоостровья в период осенней миграции 2007-2009 годов по результатам наблюдений в местах концентраций

Участок многоостровья, объём выборки	Вид, подвид, %				
	Гуменник			Белолобый гусь	Пискулька, краснозобая казарка
	<i>Восточный таёжный</i>	<i>Тундровые подвиды</i>	Подвид не установлен		
Кова-Кодинский, $n = 150$	0	0	90.0	8.0	2.0
Аплинско- Тургеневский, $n = 215$	0	23.1	53.8	15.4	7.7
Кежемский, $n = 350$	6.7	16.7	66.6	10.0	0
Паново- Селенгинский, $n = 650$	57.0	5.8	28.6	7.1	1.5
Фролово-Савинский, $n = 290$	33.3	0	55.6	11.1	0

Распределение гусей в Кежемском многоостровье неравномерное, прослеживается возрастание доли сибирского таёжного гуменника на восточных участках угодья и более высокий показатель доли тундровых гуменников в западной части угодья. Относительно высокая доля последних там связана, вероятно, с прохождением по рекам Кова и Мура самых восточных группировок гусей БАЕ миграционного пути пролёта.

Эволюционно сложилось, что по Нижней Ангаре пролегают значимые миграционные трассы гусей, гнездящихся на севере Центральной Сибири. В 1960-е годы через низовья этой реки, по нашей оценке, сделанной на основе отчётов охотоведов и опроса охотников, их пролетало более 100 тыс. особей (Емельянов и др. 2016). Гуси во время весенних миграций подолгу задерживались на многоостровных участках Ангары и на крупных открытых болотах и озёрах Канской лесостепи.

Такое обилие гусей сохранялось до середины 1970-х годов, к началу XXI века их численность уменьшилась в 10-15 раз. Резкое сокращение численности пролётных гусей фактически привело к утрате этого ценного охотничьего ресурса в Нижнем Приангарье.

В 1990-е и начале 2000-х годов темпы уменьшения числа гусей как гнездящихся, так и пролётных группировок несколько замедлились,

местами наблюдалась даже стабилизация их численности. Тем не менее, обилие гуменников в Красноярском Приангарье за 2006-2011 годы уменьшилось в 1.5-2 раза. В числе причин катастрофического сокращения численности «восточноазиатских» популяций гусей назывались: уничтожение птиц на зимовках в Китае и их массовое отравление зерном в местах остановок на путях пролёта, что наблюдалось в 1960-1970-е годы (Рогачёва, Сыроечковский 2002; Syroechkovskiy 2006; Емельянов и др. 2008). В последние десятилетия заметное воздействие на пролётные группировки гуменника оказывают трансформация водно-болотных угодий, ограничение «арены жизнедеятельности», включая возросшие факторы беспокойства, изменение трофических условий, а также прямое изъятие птиц, особенно в период весенней охоты.

Нами установлено, что пролёт гусей на Средней Ангаре проходит в основном во второй и начале третьей пятидневок мая. Наиболее выраженные перемещения гусиных стай характерны для 5-12 мая. Именно в эти сроки в 2004-2011 годах учитывали до 90% пролетающих гусей. В указанный период формировались и временные присады гуменников, однако основная часть гусей преодолевала район транзитно. Высоко летящие стаи птиц следовали преимущественно в северном и северо-западном направлениях. В скоплениях на мелководьях у отдельных островов (Усольцевский, Басковой, Курейный, Селенгинский) держалось единовременно от 50 до 400 гуменников. Иногда гуси останавливаются на 5-10 дней. Так, на Кежемском и Паново-Селенгинском участках многоостровья в 2005 и 2007 годах постоянная численность гусей на присадах наблюдалась 5-12 мая, затем гуси отлетели в северном направлении. Весьма сходно проходил пролёт весной 2008-2011 годов.

Следует отметить, что в районе Кежемского многоостровья в мае 2005 года в окрестностях островов Сергушкин, Нишага, Усольцевский, Бурнаул, Басковый, Балакан Большой, Журавков и др. нами были отмечены скопления гуменников общей численностью до 2-3 тыс. особей, которые формировались там и в последующие годы вплоть до заполнения ложа Богучанского водохранилища.

Анализ результатов исследований показал, что в течение 2004-2015 годов численность гусей, мигрирующих весной через Ангару, претерпела ряд существенных изменений. В частности, деградация сельского хозяйства, приведшая к утрате зерновых полей и, как следствие, основной кормовой базы перелётных гусей, повлекла исчезновение крупных остановок тундровых гуменников и белолобых гусей на рассматриваемом участке Ангары.

В настоящее время через бассейн реки в основном летят сибирские таёжные гуменники, населяющие Эвенкию и более тесно связанные с естественными кормами (см. рисунок). Осенью пролёт гусей наиболее выражен в районе Кежемского многоостровья и устья Ковы. Миграции

их начинаются со второй декады сентября. Резкое ухудшение погоды приводит к усилению интенсивности миграций гусей. Так, 24-25 сентября 2004 в пределах среднего течения Ангары выпал снег, после чего у села Паново в южном направлении пролетело 5 стай гуменников численностью по 20-30 особей, с последующим усилением миграции. В период с 28 сентября по 5 октября 2004 в районе «песков» на «травках» Кежемского многоостровья наблюдали сотенные стаи гусей, а общее число птиц в местах кормёжки достигло 2-3 тыс.. Часть гусей летела транзитно. Всего за это время было отмечено 6-6.5 тыс. особей.

Динамика численности гусей на миграционных стоянках в Центральном и Паново-Селенгинском секторах Кежемского многоостровья весной 1998 и 2004-2011 годов.

Осенью 2007 года пролёт гусей проходил с 15 сентября по 10 октября, в 2009 – с 11-16 октября. Активные миграции гуменника, белолобого гуся наблюдали 28-29 сентября и в октябре перед выпадением снега. Так, в районе острова Селенгинский в эти дни в юго-восточном направлении пролетело 6 стай гуменников общей численностью в 290 особей. В этот же период там были отмечены небольшие группы краснозобых казарок.

В 2009 году массовый пролёт также шёл во второй декаде октября. Заметная миграция гусей в этот год была отмечена в устье Ковы, где в местах традиционных скоплений учтено более 200 гусей. На большей части Кежемского многоостровья остановок гусей не было. Крупные стаи (до 120 особей) преодолевали этот район транзитом и на большой высоте. По опросным данным, 3-5 октября пролёт гусей несколько усилился, именно в это время происходили кратковременные остановки небольших групп на мелководьях Ангары от села Сырмолотово до посёлка Ангарский, а также на островах у села Паново.

По нашим оценкам, осенью 2007-2010 годов через фронт пролёта русла Ангара от устья реки Ковы до устья реки Каты пролетало не менее 7-11 тыс. гусей, преимущественно гуменников.

Не лучше складывается обстановка с гуменниками, мигрирующими Байкало-Ангаро-Енисейским пролётным путём. Численность гусей там снизилась более чем в 3-5 раз. Наблюдавшийся в прошлые годы интенсивный пролёт птиц по рекам Ангара и Усолка в настоящее время стал малозаметен, а число регистрируемых птиц колеблется в пределах 8-12 тыс. и постоянно уменьшается. В настоящее время практически утрачены миграционные остановки гуменника в Канской котловине. За прошедшее десятилетие численность чуна-бирюсинской группировки гуменников сократилась в 1.5 раза, а усолко-тасеевской – в 1.2 раза. Практически деградировали и исчезли долговременные (более 10 дней) миграционные остановки птиц, стала преобладать транзитная форма миграции (табл. 4).

Таблица 4. Изменение численности и распределения гуменника весной в местах скоплений в бассейне среднего течения реки Усолки (Байкало-Ангаро-Енисейский пролётный путь, усолко-тасеевская группировка)

Наименование угодья	Численность, за пятилетие							
	1987-1991		2002-2006		2007-2011		2012-2016	
	Min	Max	Min	Max	Min	Max	Min	Max
Озеро Улюколь	60	300	15	100	0	30	10	50
Болото Потоньше	350	550	50	150	30	100	30	50
Ношинский пруд*	130	300	0	30	0	0	0	0
Озеро Тарай	150	300	0	10	0	0	0	0
Урочище «Ломок» и разливы по реке Колон	800	1500	20	70	5	35	10	50
Абанские и Асанские болота	550	2000	250	500	150	250	100	200
Разливы по реке Топол	50	200	15	30	0	15	0	0

Примечание: * – после 2002 года водоём исчез в результате прорыва дамбы.

В последние годы процесс падения численности гусей восточноазиатских популяций несколько замедлился. Местами наблюдается даже стабилизация их численности.

Для охраны гусей и других водоплавающих птиц, мигрирующих Енисейско-Ангарской областью пролёта, нами была предложена организация следующих охраняемых территорий: заказники: «Мотыгинское многоостровье» (образован в 2003 году), «Абанский», «Агашульские болота»; водно-болотные угодья: «Болото Потоньше», «Заливы озера Улюколь». Однако в связи с резким сокращением численности гуменников значение ряда выделенных территорий для этих птиц снизилось, так как скопления гусей на пролёте в настоящее время редки и формируются нерегулярно. Мероприятия по сохранению гусей, летящих Байкало-Ангаро-Тунгусским континентальным миграционным

путём, не разработаны из-за их слабой изученности. Вместе с тем, именно это направление миграции может служить основой создания сети совместных с Иркутской областью охраняемых территорий. Из проектируемых и действующих там заказников наиболее перспективны в Красноярском крае «Кежемское многоостровье» (концентрации в периоды миграций нескольких тысяч птиц, включая пискульку, краснотелую казарку и таёжного гуменника) и «Чадобецкий» (гнездование отдельных пар и остановка на пролёте таёжного гуменника).

В заключение следует отметить, что образование указанных ООПТ по этим двум миграционным коридорам позволит сохранить места концентрации и остановок гусей на путях пролёта в Приангарье. В связи с затоплением водами Богучанского водохранилища островных комплексов Кежемского многоостровья необходимо проведение исследований по выявлению вновь формирующихся миграционных остановок гусей.

Для сохранения ангаро-тунгусской субпопуляции восточного таёжного гуменника в бассейне Средней Ангары и Ангаро-Тунгуском междуречье следует образовать охраняемые территории в верховьях Подкаменной Тунгуски (Катанги), по среднему течению рек Чадобца и Коды, а также по реке Тамыш (бассейн Иркинеевой).

Важно также отметить, что в местах концентрации не только гусей, но и водоплавающих птиц следует проводить мониторинг по выявлению больных или ослабленных птиц, принимая во внимание циркуляцию в последние годы вирусов гриппа А (Савченко, Савченко 2014; Савченко и др. 2015).

Часть группировок гуменников, обитающих в Красноярском крае, занесена в региональную Красную книгу. Наиболее радикальной мерой может быть включение всех группировок гусей, обитающих в бассейне Ангары, в Красные книги субъектов РФ.

Л и т е р а т у р а

- Гагина Т.Н. 1978. Пролётные пути и особенности миграций гусей гуменников в Восточной Сибири // *Проблемы экологии позвоночных Сибири*. Кемерово: 36-49.
- Емельянов В.И. 2000. Морфометрический анализ гуменника как основа охраны и рационального использования гусей Приенисейской Сибири // *Бюл. КРМЭОД «За сохранение природного наследия»*. Красноярск, 1: 1-124.
- Емельянов В.И., Савченко А.П., Савченко И.А. 2008. *Ресурсы гусеобразных Красноярского края: состояние, рациональное использование и охрана*. Красноярск: 1-94.
- Емельянов В.И., Савченко П.А., Чап Н.В., Кошкина Л.А. 2016. К формированию сети водно-болотных угодий для сохранения гусей в Центральной Сибири // *Современные проблемы науки и техники*. Сер.: Естеств. и техн. науки: общ. биол. 4: 3-8.
- Лакин Г.Ф. 1973. *Биометрия*. М.: 1-346.
- Мельников Ю.И. 2001. Численность, распределение и миграции гуменника на юге Восточной Сибири // *Тр. заповедника «Байкало-Ленский»* 2: 82-100.
- Мельников Ю.И. 2014. Организация охоты на мигрирующих гусей в Предбайкалье: определение квоты изъятия // *Изв. Самар. науч. центра РАН* 16, 1 (4): 1161-1165.

- Рогачёва Э.В., Сыроечковский Е.Е. 2002. Енисейский пролётный путь птиц как часть Центральноевразийского миграционного региона // *Изучение биологического разнообразия на енисейском экологическом трансекте (животный мир)*. М.: 199-217.
- Савченко А.П. 2005. Опыт комплексного применения различных методов учёта животных-пермеатов на юге Средней Сибири // *Вестн. Красноярск. ун-та. Естеств. науки* 8: 6-14.
- Савченко А.П., Савченко П.А. 2014. *Миграции птиц Центральной Сибири и распространение вирусов гриппа А: монография*. Красноярск: 1-256.
- Савченко А.П., Савченко П.А., Савченко И.А. и др. 2015. Виды птиц – основные носители и переносчики вирусов гриппа А в Восточной Сибири // *Бюл. ВСНЦ СО РАМН* 4 (104): 102-111.
- Syroechkovskiy E.E., jr. 2006. Long-term declines in Arctic goose populations in eastern Asia // *Waterbirds around the world*. Edinburgh: 649-662.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1752: 1495-1499

Зимовка уток в Красноярске

Е.В.Ковалевский, В.И.Емельянов

Второе издание. Первая публикация в 2013*

Во второй половине XX века увеличение объёма бытовых и промышленных стоков, гидростроительство и общее потепление климата сделали относительно обычным явлением зимовку водоплавающих птиц в черте населённых пунктов, расположенных в континентальных районах Сибири. Значительные масштабы этого явления, происходящего на фоне резкого и повсеместного сокращения естественных зимовочных угодий и численности зимующих в них птиц, заслуживают самого пристального внимания. Особенности зимнего пребывания уток в черте Красноярска и посвящена данная работа.

Формирование зимовок на Среднем Енисее началось ниже плотин Красноярской и Саяно-Шушенской ГЭС в связи с образованием незамерзающих акваторий. Крупные скопления уток стали формироваться и на водоёмах города Красноярска. Зимние скопления здесь не отличаются видовым разнообразием, абсолютным доминантом всюду является кряква *Anas platyrhynchos*. В качестве содоминантов отмечаются гоголь *Vicperhala clangula* и большой крохаль *Mergus merganser* (Ковалевский, Емельянов 2010).

В основу настоящего исследования положены материалы, собранные на Среднем Енисее, в черте Красноярска и его окрестностях зимой

* Ковалевский Е.В., Емельянов В.И. 2013. Некоторые особенности зимовки уток в условиях Красноярска // *Фауна и экология животных Сибири*. Красноярск, 7: 138-143.

2009-2011 годов. Учёты птиц проводились в течение светлого времени суток с использованием 15-20-кратных биноклей. Подсчёт уток проводился 1-2 раза в неделю по стандартным методам (Савченко 2006). Птиц учитывали в течение ноября-марта в местах концентрации на ключевых участках (более 50 учётов), а также проводились пешие и лодочные маршрутные учёты, общая протяжённость которых составила 1400 км. Попутно проводилась визуальная оценка половой структуры зимующих видов. Для определения особенностей зимовок в пределах города нами были взяты следующие параметры: температурный режим и распределение птиц в течение зимовки. Анализ проведён для зим 2009/10 и 2010/11 годов.

В ходе исследований нами были определены в качестве модели локальные скопления уток, преимущественно кряквы, в пределах незамерзающих участков на реке Каче, в районе Центрального рынка, и на Енисее в районе нижней оконечности острова Татышева. Следует отметить, что на Каче образующаяся ежегодно полынья имеет длину всего 200-300 м, но концентрация уток там довольно значительная.

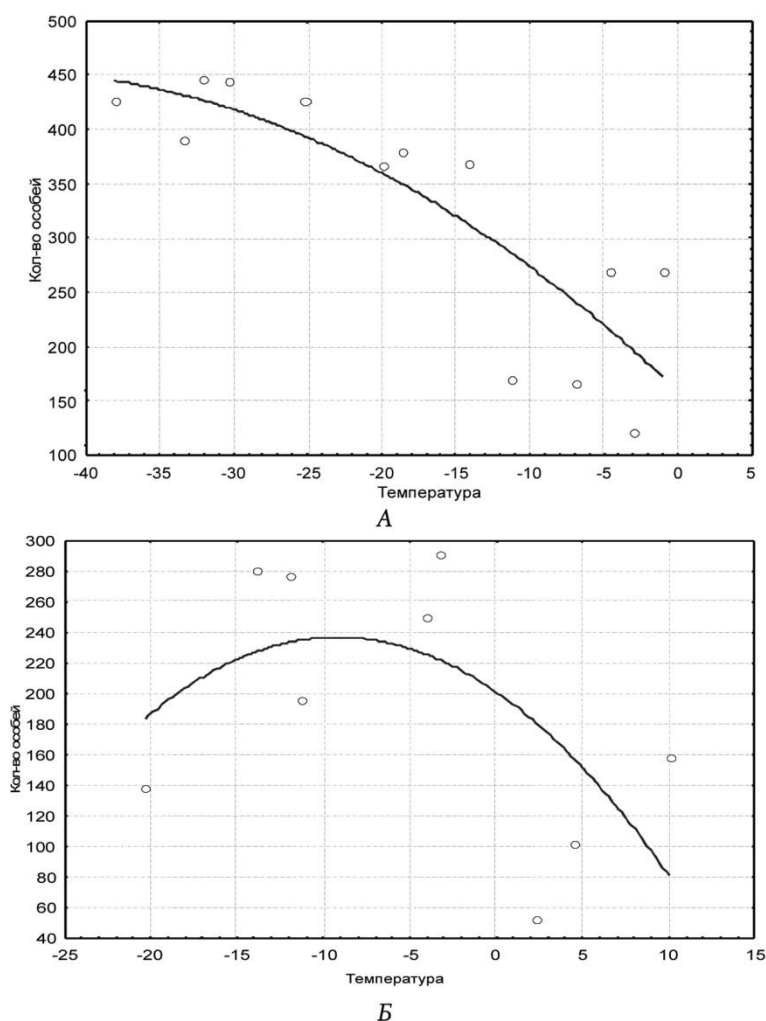

Рис. 1. Зависимость численности крякв в скоплениях на реке Кача (район Центрального рынка Красноярск) от температуры воздуха в зимние сезоны 2009/10 (А) и 2010/11 (Б) годов.

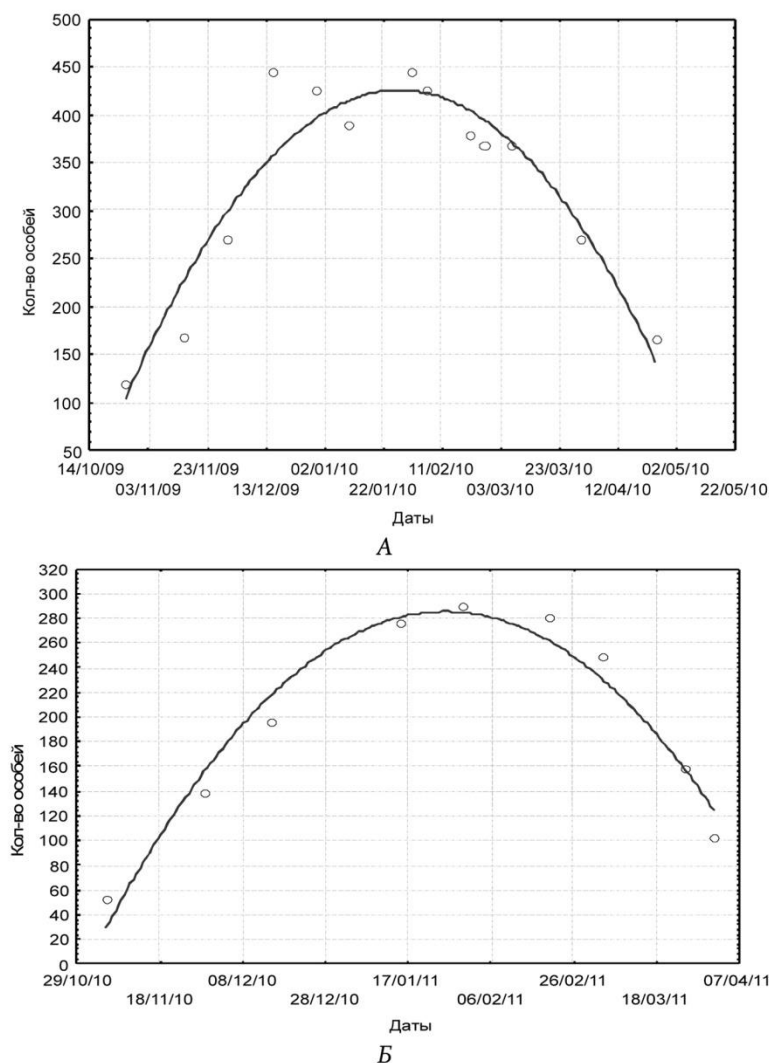

Рис. 2. Изменение численности зимующих крякв в ходе зимовки на реке Кача в районе Центрального рынка Красноярска зимой 2009/10 (А) и 2010/11 (Б) годов.

В результате проведённого корреляционного анализа установлена следующая зависимость: увеличение численности уток в скоплениях с понижением температуры воздуха и уменьшение их числа с повышением данного параметра среды.

Успешность переживания наиболее холодного периода напрямую связана с количеством потребляемого корма и его доступностью, что обусловлено компенсацией затрат энергии на теплообмен (Дольник 1995). Определяющей причиной высокой концентрации уток в районе Центрального рынка является подкормка их человеком. Например, зимой 2009/10 года количество пребывающих там крякв достигало 450. Больше всего уток отмечалось в самый морозный период. Уменьшение числа уток наблюдается с весенним потеплением (рис. 1А). Обозначенная зависимость проявляется и в относительно менее суровые зимы. Так, условия зимы 2010/11 года были более мягкими по сравнению с зимой 2009/10 года. Численность уток на данном участке была ниже и не превышала 300 особей. Тем не менее, больше всего крякв

было отмечена в период, когда температура воздуха была ниже -10°C . Более тёплая зима способствовала большей рассредоточенности птиц по площади зимовки (рис. 1Б). Схожие результаты отмечались и в других местах зимних скоплений уток.

Статистическая обработка данных распределения численности уток в период зимовки определила положительную корреляционную зависимость – увеличение численности в середине зимовки и её уменьшение в начальной и заключительной фазах (рис. 2А,Б).

Сроки формирования скопления уток в районе Центрального рынка могут смещаться в зависимости от погодных условий. Тем не менее, к январю-февралю численность на представленном участке достигает своего максимума. Однако в течение зимы наблюдаются флуктуации, что связано с перераспределением уток по участку зимовки (перемещением части уток на Енисей). Уменьшение числа особей наблюдается с потеплением, которое приходится в среднем на март.

Установлены следующие особенности зимовки уток.

1) Птицы предпочитают участки, где есть искусственная подкормка (численность там всегда выше, чем в местах, где её нет). Для успешной перезимовки и покрытия энергетических затрат, связанных с теплообменом, крякве выгодно держаться в людных местах, прежде всего из-за получения дополнительных пищевых ресурсов.

2) Максимальные скопления формируются к середине периода зимовки, что, вероятно, связано с прикочёвкой птиц из периферийных участков, обусловленной замерзанием мелководий.

Таким образом, в результате исследований установлено, что увеличение численности кряквы на зимовке в черте Красноярска обусловлено рядом приспособительных черт, которые выработались у данного вида, обладающего высокой экологической валентностью. Эти перелётные птицы в настоящее время стали фактически синантропными.

Дальнейшее изучение популяции утиных представляет несомненный интерес и практическую значимость. В настоящее время дать однозначный ответ на значение его для человека достаточно затруднительно. С одной стороны, находящиеся круглогодично на реках города гусеобразные представляют собой как рекреационный, так и охотничий ресурс, но с другой – они же могут являться источником эпизоотий. В связи с этим необходим постоянный мониторинг орнитологической обстановки, включая водоплавающих птиц, на предмет распространения инфекционных агентов и определения потенциальной опасности, которую они представляют для людей и животных.

Л и т е р а т у р а

Дольник В.Р. 1995. Ресурсы энергии и времени у птиц в природе // *Тр. Зоол. ин-та РАН* 179: 1-360.

- Ковалевский Е.В., Емельянов В.И. 2010. Сведения и зимовке кряквы на Среднем Енисее // *Проблемы экологии: чтения памяти профессора М.М.Кожова*. Красноярск: 145-145.
- Савченко А.П. 2005. Опыт комплексного применения различных методов учёта животных-пермеатов на юге Средней Сибири // *Вестн. Красноярск. ун-та. Естеств. науки* 8: 6-14.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1752: 1499

Гнездование черноголового чекана *Saxicola torquata* в Пермской области

С.А.Шураков

*Второе издание. Первая публикация в 1989**

Е.М.Воронцов (1949) считает черноголового чекана *Saxicola torquata* сравнительно редко гнездящимся видом северных районов Пермской области. По свидетельству С.Л.Ушкова (1928), это гнездящаяся, довольно обычная под Пермью птица. 11 июня 1987 нами найдено гнездо черноголового чекана с пятью 2-3-дневными птенцами на территории Пермского аэропорта Большое Савино, а 25 июня 1987 в Косинском районе – гнездо с 7 птенцами-слётками. Регулярные встречи этого вида в гнездовой период в Кишертском, Уинском, Добрянском, Пермском районах позволяют считать черноголового чекана немногочисленной гнездящейся птицей Пермской области.

* Шураков С.А. 1989. Гнездование черноголового чекана в Пермской области // *Распространение и фауна птиц Урала*. Оренбург: 27-28.